

Л.А. Назорная

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Томский государственный педагогический университет

Картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие. Под картиной мира понимается некоторая модель действительности, сформированная в результате обобщенного постижения того, что окружает людей и оказывается включенным тем или иным способом в процесс их жизнедеятельности. «Постижение бытия, сущего невозможно без самосознания» [1, с. 5].

Одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики является проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком.

«Человек, приобретая опыт, трансформирует его в определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют концептуальную систему; она конструируется, модифицируется и уточняется человеком непрерывно. Это объясняется таким свойством концепта, как способность к *изменчивости* в сознании. Изменяется со временем и число концептов, и объем их содержания» [2, с. 48].

Исследователи обращают внимание на то, что «анализ любого концепта позволяет не только выстроить соответствующую концептуальную модель, но также выявить механизм метафорического know-how архаического мышления. В этом смысле можно говорить о философии концепта, а значит, о наличии оснований для сопоставления наивных представлений с научными» [3, с. 321].

В данной работе делается попытка рассмотреть психологические, практические и исторические предпосылки возникновения способов измерения, а также проанализировать их антропоцентрический характер и описать некоторые языковые средства их выражения в английском языке.

Концепт «мера» имеет большое значение для формирования целостной картины мира, так как лежит в основе математической модели действительности. «Создание математической модели – важный этап познания, поскольку, когда она создана, нам известно, из каких предпосылок мы выводим следствия. В ходе опытной проверки у нас появляется возможность исследовать соответствие каждой из предпосылок реальности» [4, с. 16]. Д.И. Менделеев не раз подчеркивал, что наука начинается с тех пор, как начинают измерять [5, с. 219].

Термин «антропоцентрические способы измерения» широко используется в научной литературе, но смысловое наполнение этого термина различно

у разных авторов, нет четкой установки, какие же меры можно считать антропоцентрическими, а какие – нет. По-видимому, это связано с тем, что само содержание принципа антропоцентризма исторически менялось.

Согласно словарной статье, помещенной в философском энциклопедическом словаре, антропоцентризм (от греч. ‘anthropos’ – человек и ‘kentrom’ /лат. ‘centrum’/ – центр) – точка зрения, согласно которой человек есть центр Вселенной и конечная цель мироздания [6].

Уже Протогором (VI в. до н.э.) было провозглашено положение: «Человек есть мера всех вещей». Оно было уточнено Сократом (V в. до н.э.) в плане того, что только «человек мыслящий есть мера всех вещей». Аристотель (IV в. до н.э.) и Демокрит (IV в. до н.э.) заложили установки в истолковании мира в связи с его соизмеримостью с человеком. Аристотель ввел в психологию категорию понятия [7, с. 10].

В связи с вышесказанным считаем целесообразным отнести к антропоцентрическим измерениям не только единицы измерения, непосредственно связанные с частями человеческого тела и органами чувственного восприятия, но и единицы, отражающие наличие у него представлений об объектах реального мира. В современной лингвистике, стоящей на антропологической основе, исследование языковых процессов предполагает учет человеческого фактора. «В описании и интерпретации в качестве одной из важнейших составляющих должно учитываться и антропометрическое основание речемыслительной деятельности, т.е. соизмеримость отражения и оязыкования действительности с масштабами **знания и мировидения** человека» [8, с. 36].

Предлагаемая трактовка термина «антропоцентрические измерения» точно вписывается в мифологическую модель бытия [2, с. 81–84]. Эта модель носит, по сути, ярко выраженный антропоцентрический характер, так как в центре ее находится человек. Согласно этой модели границы Вселенной расходятся «от человека» концентрически и все большими и большими кругами, и через все из них проходит мотив Единого устройства мира.

Самый ближний круг, микрокосм – это сам человек. Его граница – тело и одежда. Части человеческого тела послужили эталонами для создания неоспоримых антропоцентрических единиц измерения. Эти меры были первичными и самыми ес-

тественными в складывающейся системе измерений, так как базировались на том, что дала человеку природа, – на частях его тела. Первым счетным прибором для человека были пальцы рук и ног. Те же руки, ноги и размеры некоторых других частей тела (ладони, ступни, суставы и фаланги пальцев, расстояния от локтевого сгиба до кончиков пальцев, ширина плеч, высота колена, человеческий рост) и их движений – шаг, пядь, размах рук и обхват руками – послужили образцами первых мер длины.

Необходимо отметить, что данные способы измерений, ввиду своей простоты и доступности, были присущи всем народам на всех континентах в период зарождения человеческого общества. «Тело – великий немой цивилизации, неярный участник всех рассуждений о человеке наряду с явными: религией, наукой, литературой» [9, с. 368].

Следующий круг – дом человека, его ближайшее окружение. Дом – связующее звено в общей картине мира. «Дом – это мир, приспособленный к масштабам человека и созданный им самим» [2, с. 82]. Основная функция дома – защита. Масштабы этого сакрального круга невелики. Способы измерения, основанные на частях человеческого тела, исправно функционируют в этом круге. В то же время усложнение хозяйственной деятельности требует большей точности измерений и вызывает к жизни новые меры. Использование домашней утвари в качестве единиц измерений имело революционное значение для развития математических представлений. Предметы домашнего обихода: чашки, ведра, бочки – являются более точными мерами, так как обладают более постоянным объемом по сравнению с пригоршней или охапкой. Эти элементы культуры или артефакты символизировали тесную связь между понятиями «количество», «вес», «объем». Во всех естественных языках подобные измерения находят свое языковое выражение. Английский язык не является исключением в этом отношении – такие словосочетания, как: *a bowl of fruit, a spoonful of soup, a bucket of water, a plate of porridge, a basket of apples* – несут измерительную нагрузку.

Последняя граница вокруг человека – это граница «своей» земли, родины. Первоначально это была граница «малой» родины, заданная самой природой. Ввиду больших пространственных масштабов этого круга бытия в мифологическом мире, меры, в основе которых лежат части тела, становятся мало пригодными. Расширяется способность человека творчески взаимодействовать с окружающим миром. Появляются новые меры, связанные с перемещением человека в пространстве и его хозяйственной деятельностью, такие как: русская «верста» – расстояние от одного до другого оборота плуга во время пахоты; «миля» – от лат. ‘*millia passum*’ тыся-

ча шагов; в прибалтийских государствах «трубка» – расстояние, проходимое судном при нормальной скорости за время, когда курится набитая табакотрубка, которую моряк не выпускает изо рта, и т.д. У многих народов существовала мера расстояния «стрела» – время полета стрелы, позже – время полета пули. До сих пор в естественных языках сохранились выражения, воплощающие подобный способ измерения, как, например, в английском: *within/in shot; out of shot*.

It would be wise, John, to advise the colonel to keep at long shot (Cooper. The Spy).

Итак, архаическая модель пространства осваивается, обживается человеком. Каждый концентрический круг обладает своей сакральной и функциональной значимостью для человека и отличается наличием специфических единиц измерения.

Рассматривая вопрос о генезисе меры в человеческом сознании, необходимо отметить, что понимание меры постепенно формируется в процессе когнитивного развития человека, когда человек начинает осознавать, что мир состоит из объектов, которые допускают дальнейшее членение на какие-то меньшие составные части. Разнообразие объектов реального и духовного мира предполагает и большое разнообразие возможных способов их членения и, соответственно, измерения.

Ранний этап развития человечества характеризовался свободным выбором единиц измерения. Эталоны не были строго мотивированы и, с точки зрения современной науки, эталонами не являлись. Проводимые измерения носили довольно субъективный и бессистемный характер. Но эти «бессистемные» единицы вполне удовлетворяли потребности человека в измерении до появления стройной унифицированной системы мер. «Из самой природы заимствовал человек геометрические формы. Практическая деятельность служила основой для выработки отвлеченных понятий геометрии» [4, с. 35].

Авторы книги «Математика и научная картина мира» отмечают, что способность ставить вопрос о мире в целом появилась у людей сравнительно недавно – около 7–8 тысяч лет тому назад. Из собирателя и охотника человек к этому времени стал земледельцем и ремесленником. Если вначале люди не выделяли себя из окружающей среды, считали, что их предками являются звери и птицы, растения и даже камни, то теперь, наоборот, человек стал сравнивать окружающую природу с самим собой, со своим внутренним миром, он одушевил природу, стал верить, что существуют души деревьев и ручьев, гор и морей, растений и животных.

«Сравнение явлений природы со свойствами и деятельностью человека имело далеко идущие последствия» [4, с. 5].

По мере того как человек начал осознавать свое «Я», выделять понятия «единичность–множественность», он приобрел способность сравнивать. «Сравнение – самый древний вид интеллектуальной деятельности, предшествующий счету» (Э. Сепир) (цит. по [2, с. 60]). Человек пытался дать характеристику предметам окружающей действительности. И, соответственно, эти попытки нашли свое отражение в языке, хотя и носили достаточно абстрактный и неопределенный характер.

Важным является то, что человек уже мог дифференцировать предметы, видеть их неоднородность и несхожесть, и в языке начали появляться слова, различающие и описывающие предметы, например: длинный – короткий, широкий – узкий; высокий – низкий; толстый – тонкий, глубокий – мелкий; тяжелый – легкий и т.д., которые также можно отнести к словам-измерителям.

Человек измерял то, что видел, а так как пространство было трехмерным (Евклидово пространство), появилась необходимость вычислять все характеристики предмета – длину, высоту, ширину. Важно подчеркнуть, что специфической особенностью антропоцентризма является пространственный параметризм, другими словами, антропоцентрические способы измерения преимущественно являются линейными мерами и служат для определения длины, высоты, ширины, толщины. Не вызывает сомнения факт, что концепт «мера» неразрывно связан с концептом «пространство». Слова «высокий, низкий, верх, низ, подниматься, падать, вставать» становятся понятными лишь в рамках концепта «пространство» [11, с. 59].

Первый период истории измерений, в течение которого человек не нуждался в других материальных образцах, кроме частей своего тела, продолжался довольно долго. До настоящего времени в языковой картине мира сохранились многие фразеологические и метафорические выражения, антропоцентрические по сути и уходящие своими корнями вглубь веков.

Однако часто устойчивые выражения, носящие антропоцентрический характер, не выполняют измерительную функцию, а просто определяют положение объекта в пространстве. В английском языке таковыми являются: *at one's side; close at hand; at one's elbow; (right) under one's (very) nose* и т.д.

Только часть подобных устойчивых сочетаний напрямую выражает меру или может быть использована для ее выражения в определенных ситуациях: *from head to foot; at arm's length; within one's reach/within easy reach; within/out of one's grasp, (a few) steps from* и т.д.

He surveyed Dolph from head to foot, above and under, and through his spectacles (Irving. Dolph Heiliger). Head down, he... was only a few steps from

the darkened doorway (Ballard. Zone of Terror). Donald's extended hand was within reach of his (Murdoch. The Sandcastle). Sister Martha... held Sister Elizabeth at arm's length (Eidson. St. Agnes' Stand).

С развитием мышления, аналитических способностей человека появилось стремление освоить окружающий мир. Вполне естественно, что первые данные о мире у человека основывались на сенсорном уровне восприятия – что он видел, слышал, ощущал и т.д.

Л.Б. Лебедева отмечает: «Информация о внешнем мире и о своем месте в нем приходит к нам по нескольким каналам, которым соответствуют способы чувственного восприятия. Наиболее важные для человека каналы – это зрительный (визуальный) и слуховой (аудиальный), а также кинетический, несущий информацию о положении собственного тела в пространстве... Удельный вес информации, воспринимаемой другими органами чувств, незначителен» [10, с. 349]. Фразеологизмы, участвующие в репрезентации концепта «мера» в английском языке и отражающие уровень чувственного (зрительного и слухового) восприятия, не столь многочисленны: *within/out of one's sight; within/out of earshot; within/out of hearing*. Особенность использования этих фразеологизмов в качестве «единиц измерения» состоит в том, что в основе этого использования лежат функции органов зрения и слуха и пределы выполнения ими этих функций.

They were sitting on the bench under the cedar within earshot of other people (Swift. Shuttlecock). He had his pistol, but if he used it, there might be other Apaches within hearing (Eidson. St. Agnes' Stand). She could not think of letting Dolph go out of her sight (Irving. Dolph Heiliger). Mor stepped back a little, so that he could observe the newcomers without being anywhere in Nan's field of vision (Murdoch. The Sandcastle).

Измерения, основанные на сенсорном уровне восприятия действительности, находят свое выражение в английском языке и при помощи придаточных предложений.

...when Twala the king calls up his regiments their plumes cover the plain as far as the eye of man can reach (Haggard. King Solomon's Mines). See you not that broad sheet of water which the eye cannot compass (Cooper. The Spy). Behold, the land is yours as far as ye can see (Haggard. King Solomon's Mines).

Как видно из приведенных выше примеров, антропоцентрические способы измерения служили и до сих пор часто служат главным образом для определения расстояний. Но они могли, как указывает С.Ю. Семёнова, применяться для определения объема и менее широко – веса. Так у многих народов масса предмета определялась по сравнению с час-

тями тела человека – голова, кулак, пригоршня [12, с. 118]. В современном английском языке подобные меры объема и массы часто выражаются конструкцией ‘N + ful’: *a handful of stones (Golding); fistful of rocks (Ellis); the great armful of clippings (Rendell); a headful of carnival spangles (Bradbury)*.

Однако сфера применения антропоцентрических мер не ограничивается измерением расстояния, объема и веса. Антропометрические показатели с успехом могут служить для определения температуры и даже ритма.

So taking each of us a little drink from our fast diminishing supply of water, now warmed to about the same temperature as a man's blood, we staggered on (Haggard. King Solomon's Mines). But there were no faucets. Only the baptismal font itself, into which, drop by drop, a slow liquid was falling, with three heartbeats between each sound (Bradbury. The Messiah).

Во всех естественных языках концепт «мера» объективируется достаточно большим количеством языковых средств, «которые способны представить точные, приблизительные и неопределенные характеристики меры» [13, с. 139]. Н.Н. Болдырев указывает на то, что в действительности физические параметры длины, высоты, ширины, цветовые и температурные характеристики четко не определены, «поскольку мы не в состоянии провести четкую грань между холодным, теплым и горячим или распределить все возможные цветовые оттенки. Следовательно, классификация физических параметров является скорее мыслительным процессом, чем проявлением свойств самой природы» [10, с. 74].

В английском языке существует целый ряд сложных прилагательных, составным компонентом которых являются слова: *thin, deep, high*. Как отмечалось выше, сами по себе эти слова уже являются словами-измерителями, но, обладая довольно широким значением, они допускают определенную степень субъективности в качественной и количественной оценке. В составе сложных прилагательных, типа: *skin-deep, leaf-thin, paper-thin, waist-high, waist-deep* и т.д. – они получают дополнительное уточнение, что переводит их из разряда слов с неопределенными характеристиками меры в разряд слов с практически точным значением меры, поскольку человек имеет представление о параметрических характеристиках окружающего мира. Этимологически эти сложные прилагательные содержат в себе сравнение с хорошо известными носителям языка предметами.

She gave them ... wafer-thin bread and butter with home-made apple-jelly (Miss Reed. Fresh from the country). I had walked my shoes down until the soles were paper-thin (Pinto. V.I.P.). His leaf-thin reputation could not withstand (Eidson. St. Agnes' Stand).

В последнем примере прилагательное ‘*leaf-thin*’ является метафорическим эпитетом, что в принципе не снижает его значения как слова-измерителя.

Как указывает В.А. Маслова, «культура неотделима от сравнения, а сравнение от культуры, ибо сравнение в широком смысле – это проблема тождества и различия» [2, с. 60]. Мышление человека хранит представление о стандарте (прототипе) употребляемых в качестве уточнителей предметов. В данном случае на передний план выдвигается только одно из качеств типичного образа конкретного предмета, а именно – его ширина.

Слова ‘*deep*’ и ‘*high*’, подобным же образом соединяясь со словами, обозначающими части человеческого тела (высота колена и другие уровни человеческого тела по вертикали), образуют не только сложные прилагательные, но и наречия, которые по праву можно назвать измерителями.

...mud as black as tar and about a foot-deep in some places (Twain. Huckleberry Finn). Miss Carter was standing knee-deep in the water (Murdoch. The Sandcastle). And they were all in, waist-deep in the water (Steinbeck. Grapes of Wrath). Grandmother would look down at her hands which some glorious instinct sent on journeys to plumb a disencumbered turkey, wrist-deep in search for their animal souls (Bradbury. Dandelion Wine). Then... he rose slowly over waist-high boulders (Eidson. St. Agnes' Stand).

Подобные слова-измерители возвращают нас к идее антропоцентрических измерений, являющихся первичными и самыми естественными в системе складывающихся мер. Хотя описанные меры находятся в прямой зависимости от роста и возраста человека, членам одного языкового и культурного общества нетрудно представить высоту и глубину, выражаемую при помощи таких языковых средств, поэтому их следует отнести к языковым выражениям с приблизительной характеристикой меры.

Стоит отметить, что составное слово ‘*skin-deep*’ имеет только фигуральное значение. Словарь современного английского языка А.С. Хорнби и др. [14, с. 931] дает следующие пояснения: *skin-deep (of beauty, feelings, etc.) only on the surface, not deep or lasting*. Метафорическое значение слова репрезентируется самой внутренней формой слова и указывает на поверхностный характер определяемых им абстрактных понятий, тем самым выполняя измерительную функцию.

Рассмотренная языковая модель позволяет производить количественную оценку ширины, глубины и высоты без привлечения общепринятых систем мер, она вполне отвечает требованиям, предъявляемым к измерениям на бытовом уровне.

Концепт «мера» может репрезентироваться и через внешний размер или габарит предмета или

объекта (*size*). По определению, данному вышеназванным словарем, *size – degree of largeness or smallness* [14]. Понятие *size* – трехмерно, т.е. обладает длиной, шириной и высотой, а следовательно, и объемом. Внешний размер неразрывно связан с представлением человека о норме, стандарте. С течением времени стандарты неизбежно меняются, что приводит к корректировке понятия размер в сознании носителей языка. В различные исторические эпохи представления человека о стандартах объектов окружающего мира и самого человека отличались друг от друга в значительной степени, но все же они позволяли судить о размерах, тем самым выполняя измерительную функцию.

In stature he was above the size of ordinary man (Cooper. The Spy). His arms were too short for his torso (Burke. Cimarron Rose).

Стандартные показатели роста человека варьируются в различных регионах земного шара, но люди, объединенные общими культурными и национальными представлениями, не испытывают трудности в оценке роста человека. Сравнения и метафоры, являющиеся скрытыми сравнениями, имеют непосредственное отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, обычаям, традициям.

She was so tall that made Mother look child-size (Rendell. The Crocodile Bird).

Рост и другие антропометрические показатели ребенка находятся в прямой зависимости от его возраста, но в целом метафора дает представление соотношения размеров двух женщин.

Сравнение играет огромную роль в процессе познания. «Самый процесс сравнения есть процесс познания» (А.А. Потебня) (цит. по [2, с. 61]). Хорошо известно, что можно ошибиться в оценке размеров, если рядом с оцениваемым объектом нет других предметов, с которыми можно произвести сравнение.

She seemed less tiny now that there were no objects with which to compare her (Murdoch. The Sandcastle).

В английском языке можно найти ряд сложных прилагательных, вторым составным компонентом которых является семема *size*. Большая часть этих прилагательных передает неопределенные характеристики меры и указывает на наличие некоего стандарта в сознании носителей языка.

She found a couple of good-sized rocks with points at the ends (Ellis. Parvana's Journey). The mass was of the width of a good-sized door, about ten feet high and not less than five thick (Haggard. King Solomon's Mines). It was a fair-sized animal. (Eidson. St. Agnes' Stand). ... a tiny stream can grow into a fierce full-sized river (Durrell. The Whispering Land).

Во всех приведенных примерах прилагательные передают значение больших, внушительных разме-

ров. Прилагательное *sizeable* обладает той же неопределенной характеристикой, выражающей большую меру.

They were in a sizeable town with parking in the market place (Rendell. Crocodile Bird).

Параметры самого человека могут быть использованы в той же модели 'N + sized'.

«Shake, doc. A man-sized atomic shield is all the proof I need», and he held out his large hand (Asimov. Foundation and Empire). Minutes later the Apaches were tossing fist-sized rocks (Eidson. St Agnes' Stand).

Как уже отмечалось выше, определение размера может быть произведено посредством сравнения с хорошо знакомыми предметами и объектами действительности как природного происхождения, так и артефактами. Довольно часто размеры описываемых предметов соотносятся с размерами представителей животного мира.

It was about the size of a donkey (Haggard. King Solomon's Mines). Beside him ...stood his three wives and three babies, each about the size of terrier (Durrell. The Whispering Land). No idea, darling, something's always coming these days... – an economy twelve-pounder, the size of a turkey (Ballard. Subliminal Man).

Так как размеры животных могут варьироваться в значительной степени, возникает необходимость ввести дополнительные характеристики, уточняющие их. В качестве таких уточнителей могут выступать прилагательные, являющиеся лексическими измерителями (*large, small, long, short* и т.д.):

He led us to a large cage in the corner of which crouched a beautiful young puma, about the size of a large dog (Durrell. The Whispering Land). The thing was about the size, shall I say, of a small horse (Dahl. Neck).

Стоит заметить, что модель 'the size of + N' используется как мера и для живых существ, и неодушевленных предметов. В качестве второго компонента этой модели могут выступать существительные, обозначающие природные объекты.

There were arrowheads ranging from a delicate fragile-looking ones the size of your little fingernail, to ones the size of an egg (Durrell. The Whispering Land). Smaller yet it grew, till it was only a size of a large fox's earth (Haggard. King Solomon's Mines).

Довольно часто эта структура содержит в качестве составного компонента слова, обозначающие артефакты цивилизации.

There were boulders the size of a large barn (Eidson. St Agnes' Stand). From somewhere under the seat she hoicked out a handbag the size of a small cabin-trunk (Durrell. The Whispering Land). On the back of it were two or three faint scars, each about a size and a shape of a sixpence (Pinto. Infernal Triangle).

Проанализировав примеры, можно сделать вывод, что структура 'a (the) size of + N' широко ис-

пользуется в английском языке для репрезентации концепта «мера». Эту модель, благодаря наличию уточняющих характеристик размера, можно отнести к разряду измерителей с приблизительными характеристиками меры.

Рассмотренные в работе языковые модели представляют собой единицы «неточного или неопределенного измерения», не входящие в общепризнанные национальные и международные системы мер. Единицы «неточного или неопределенного измерения», имеющие лингвистическое выражение, находятся на периферии метрических систем, исторически сложившихся в языке, но играют большую роль в оперативном членении и измере-

нии объектов различного рода в повседневной жизни людей.

Таким образом, концепт «мера» имеет многокомпонентную организацию, и для его языкового выражения в английском языке существует довольно большой выбор различных лексических, фразеологических и стилистических средств, уходящих своими корнями в прошлое и сохраняющих за человеком статус «меры всех вещей», помещающих его в центр мироздания. При помощи этих средств можно представить в речи различные признаки концепта. Актуальность рассматриваемой темы объясняется, в частности, удивительной «живучестью» антропоцентрических измерений.

Литература

1. Основы философии: Учеб. пос. для вузов / Отв. ред. Е.И. Попов. М., 1997.
2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учеб. пос. Минск, 2004.
3. Земскова И.П. Концептуальное поле порядка // Логический анализ языков: Языки динамического мира. / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский. Дубна, 1999.
4. Клейнер Г.М., Клейнер Л.М. Математика и научная картина мира. Киев, 1984.
5. БСЭ, том 10, М., 1972.
6. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
7. Основы современной философии: Учеб. для вузов / Отв. ред. М.Н. Росенко. СПб, 2002.
8. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности // Ин-т языкознания / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 1991.
9. Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1997.
10. Лебедева Л.Б. Модальность восприятия и его отражение в языке // Логический анализ языков: Языки динамического мира / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский. Дубна, 1999.
11. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2000.
12. Семёнова С.Ю. О некоторых свойствах имен пространственных объектов // Логический анализ языков: Языки пространств // Языки русской культуры, М., 2001.
13. Петроченко Л.А. О языковой репрезентации концепта *мера* в современном английском языке // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: Проблемы и перспективы // Сб. науч. тр. и мат.-лов. Томск, 2002.
14. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. L., 1973.

Н.С. Коваленко

ОТРАЖЕНИЕ ПРИЗНАКА ОДУШЕВЛЕННОСТИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБЪЕДИНЕННЫХ ОСНОВООБРАЗУЮЩИМ ФОРМАНТОМ -S-

Томский государственный педагогический университет

Одной из очевидных и известнейших особенностей мышления древних людей является то, что многие явления природы, космические объекты, стихии, окружающие человека, воспринимались им как живые личности, наделенные волей, способные принимать участие в его жизни. Считается, что эта черта мировоззрения древних находит отражение в первую очередь в мифах и народных преданиях, сохранивших сведения об обожест-

влении сил природы. Не только мифы и сказки, но и грамматические явления индоевропейских языков сохраняют информацию о том, какие явления и предметы древние считали живыми существами, а какие – вещами. Именно в силу своей консервативности морфологический уровень может сохранять такие реликтовые явления, которые уже невозможно обнаружить на других языковых уровнях.